

НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ СОЦИО-, ЭТНО- И ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

УДК: 811.112.5

Бочков Н.И.

Динамика категории рода как опосредованное следствие социальных изменений в обществе (На материале нидерландского языка)³⁰

*Военный Университет Министерства обороны Российской Федерации,
Россия, Москва, nb.bochkov@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье автор затрагивает проблему стирания границ между мужским и женским родами в современном нидерландском языке. Он приходит к выводу, что на этот процесс в большей степени повлияли социальные изменения в обществе, наблюдаемые в Нидерландах во второй половине XX века, а именно наделение женщин такими же правами, какие были тогда у мужчин. Последнее произошло под влиянием феминистских движений, которые требовали равноправия полов. На подобные перемены в общественном строе отреагировал и нидерландский язык. В настоящей статье проанализированы работы ведущих нидерландских лингвистов, которые выражают беспокойство нынешним состоянием языка. На основе изучения нидерландской периодики установлено, что в современном языке между мужским и женским родом нет никаких формальных различий. Определение рода слова носит, в основном, условный характер. Тем не менее, еще в начале XX века и даже несколько десятков лет назад по форме слова, по местоимению, его заменяющему можно было четко определить, к какому роду из этих двух оно принадлежит. По результатам проведенного исследования выдвигается гипотеза о полной утрате категории рода в нидерландском языке в ближайшее время.

Ключевые слова: нидерландский язык; категория рода; социальные процессы в обществе.

Bochkov N.I.

The dynamics of category of gender as an indirect consequence of social gender in society (Based on the materials from the Dutch language)

*Military university of the Russian Defence Ministry,
Russia, Moscow, nb.bochkov@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the problem of blurring the distinctions between masculine and feminine genders in modern Dutch. The author has come to the conclusion that mostly social changes in the Dutch society of the second half of the 20th century have had an impact on that process,

³⁰ © Н.И. Бочков, 2018

namely the women had been given the same rights as the men had. It occurred under the influence of feminist movements, whose members demanded gender equality. The Dutch has responded to such changes in the social system. The author analysed the works of Dutch leading linguists, in which there is the concern in the current state of the language. The study of Dutch media shows that there are no longer formal distinctions between the two genders in modern Dutch. The determination of the genders has basically the conditional nature. Nevertheless, a few decades ago the gender of word was clearly determined in accordance with its form or pronoun that could replace that word. After conducting the study, the author hypothesizes the total gender loss in Dutch in the near future.

Keywords: Dutch language; category of gender; social processes in society.

Как известно, язык способен опосредованно отражать любые изменения, происходящие в социуме. Преобразованиям подвергается, прежде всего, лексический состав; грамматическая же структура языка если и реагирует на социальные перемены, то несравненно медленнее. Однако есть основания считать, что в эпоху глобализации, в эпоху коренных сдвигов в ментальности народов, в некоторых случаях структура языка способна изменяться под влиянием ряда факторов, в числе которых воздействие других языков, изменение социальной структуры общества, перестройка ментальности под влиянием базовых ценностей осуществляется значительно быстрее.

В современном нидерландском языке имена существительные в категории рода делятся на две группы: слова общего и среднего рода. Исторически в нидерландском языке, как и в немецком, было три рода. В ранненидерландском и в средненидерландском языке (до 1500г.) можно четко определить принадлежность существительного к мужскому, к женскому или к среднему роду по парадигме склонения, по описательным прилагательным, а иногда и по фонетическому и морфемному составу [Audring, 2009].

Вопрос о причинах утраты женского рода в нидерландском языке остается дискуссионным [Booi, 2002]. В частности, высказывается мнение о влиянии романских и немецкого языков, которое наблюдалось в XVI-

XVII вв. Следствием этого влияния считают изменение произношения ряда суффиксов, формально выражавших род слова. Изменение фонетической структуры закономерно повлекло за собой стирание границ между женским и мужским родом (такие процессы наблюдаются и в других языках) [Geeritsen, 2002].

Но в некоторых южных регионах Нидерландов в разговорной речи носители по-прежнему используют три рода. Этот факт может объясняться, во-первых, тем, что эти регионы расположены рядом с Германией и, вероятно, именно влияние немецкого языка, в котором по сей день четко прослеживаются три рода, не позволило женскому роду исчезнуть из южного варианта нидерландского языка. Во-вторых, в региональных разновидностях национального языка, как правило, сохраняются более архаические отношения между элементами его структуры. В-третьих, сохранению архаического противопоставления по роду может способствовать и степень осознания своей этнической идентичности, когда жители региона считают, что утрата женского рода – «это угроза единству нидерландского языка» [Audring, Booij, 2009, с. 47].

В конце XX столетия женский род мог «вернуться» в нидерландский язык и под влиянием активных социальных процессов: различные женские группы активистов в это время радикально боролись за эмансипацию женщин и требовали равных прав для женщин в области воспитания, управления государством и т.п. Движение за эмансипацию получило в конце 60-х годов XX в. новый импульс в связи с поддержкой со стороны международного движения, и традиционное распределение социальных ролей мужчины и женщины вновь стало предметом дискуссии. В 1967г. в литературном журнале «*De gids*» на волне второго феминистского движения была опубликована статья Джоханны Коол-Смит «*The discontentment of women*» [Audring, 2009, с. 9], в которой говорилось о том, что женщины уступают мужчинам практически во всех сферах жизни. В

последующие годы в том же журнале появился ряд статей нидерландского историка и лингвиста Анни Ромэн-Версхоор, которая утверждала, что «нидерландский язык – показатель неравенства общества. Если меняется общество, нужно менять и язык» [Romein-Verschoor, 1975, с. 24]. Лингвисты активно включились в процесс «исправления языка», и уже через несколько лет в словарях рядом с существительными появились пометы с указанием конкретного рода [Gerritsen, 2002, с. 21].

Различие в современном нидерландском языке трех грамматических родов существительных относится лишь к письменной норме и носит в известной степени традиционный и условный характер. Особенно это характерно для устной разговорной речи. В результате интенсивной редукции флексии корневых существительных уже давно не могут служить признаками принадлежности последних к тому или иному грамматическому роду. Функцию родового показателя выполняет частично определенный артикль (*de* для мужского и женского родов, *het* для среднего рода) [Миронов, 2001, с. 23-24]. Неопределенный артикль этой функции уже не имеет. Родовые различия выражаются отчасти в формах атрибутивного местоимения или прилагательного. Кроме того, распределение по родам находит свое выражение в правилах замены личными и притяжательными местоимениями. Так как между существительными мужского и женского родов в устной форме литературного нидерландского языка почти нет никаких формальных различий, поскольку они четко противостоят лишь существительным среднего рода, можно говорить о становлении общего рода (рода «*de*»), возникающего в результате стирания различий между мужским и женским родом, и о формировании на базе среднего рода рода «*het*», т.е. о различении лишь двух грамматических родов. Во множественном числе (при совпадении форм определенного артикля) уже не существует никаких родовых различий [Миронов, 2001, с. 24].

К существительным общего (мужского и женского) рода относятся:

– по своему значению: а) названия лиц и животных мужского и женского пола *de man* ‘мужчина’, *de kip* ‘курица’; б) названия времен года, месяцев и дней недели (мужской род: *de zomer* ‘лето’, *de mei* ‘май’, *de zondag* ‘воскресенье’, исключение *de lente* ‘весна’ (женский род); в) названия многих предметов и вещественных существительных (женский род): *de boom* ‘дерево’, *de japon* ‘платье’;

– по форме слова: а) производные существительные, обозначающие представителей общественных слоев, профессий и обладателей определенных качеств с суффиксами *-aar*, *-er*, *-aard*, *-erd*, *-ing*, *-ling*, *-ik*, *-ier*, *-ist*, *-eur*, *-or*, *-ant*, *-ent*, *-aal*, *-aat*, *-aris*, *-air*, *-eet* (мужской род), *-in*, *-es*, *-is*, *-egge* (*-ei*), *-ster* (женский род): *de leraar* ‘учитель’, *de arbeider* ‘рабочий’, *de boerin* ‘крестьянка’; б) названия жителей стран и городов с суффиксами: *-aan*, *-aar*, (*-naar*), *-er*, *-ier*, *-aard*, *-aat*, *-ing*, *-ees* (мужской род), *-se* (женский род: *de Amerikaan* ‘американец’, *de Aziaat* ‘азиат’, *de Bulgaar* ‘болгарин’); в) существительные с суффиксами *-te*, *-de*, производные от прилагательных и обозначающие свойство или качество (женский род): *de lengte* ‘длина’, *de kou* ‘холод’; г) существительные с суффиксами *-ing*, *-st*, *-t* (женский род), производные от глаголов и обозначающие процесс или результат действия: *de handeling* ‘действие’, *de ontvangst* ‘прием’; д) существительные, обозначающие занятие, состояние или заведение, предприятие с суффиксами *-ij*, *-erij*, *-ernij* (женский род): *de bedelarij* ‘нищенство’, *de slavernij* ‘рабство’, *de drukkerij* ‘типография’; е) многочисленные абстрактные существительные или существительные, обозначающие свойство или состояние предмета с суффиксами *-dom* *-heid*, *-nies*, *-ie*, *-tie*, *-iek*, *-uur* (мужской род), *-age*, *-teit*, *-theek*, *-schap* (женский род): *de rijkdom* ‘богатство’, *de eigenschap* ‘качество’.

К существительным среднего рода относятся:

– по своему значению: а) названия некоторых домашних животных и их детенышей: *het paard* ‘лошадь’, *het zwijn*, *het varken* ‘свинья’, *het veulen* ‘жеребенок’; б) некоторые собирательные существительные, например: *het volk* ‘народ’, *het proletariaat* ‘пролетариат’; в) названия металлов и минералов: *het koper* ‘медь’, *het lood* ‘свинец’; г) название сторон света, городов и стран: *het westen* ‘запад’, *(het) Moskou* ‘Москва’, *(het) Azie* ‘Азия’;

– по форме слова: а) уменьшительные существительные с суффиксами *-je*, *-tje*, *-pje*, *-ken*, *-ke*: *het boekje* ‘книжечка’, *het balletje* ‘мячик’, *het bloempje* ‘цветочек’; б) существительные с префиксом *-ge* и суффиксом *te*: *het gebergte* ‘горная цепь’, *het gevederte* ‘оперение’; в) отглагольные существительные с префиксами *-be*, *-ge*, *-ver*, *-onder*, *-ont*: *het ontslag* ‘отставка’, *het verraad* ‘измена’; г) существительные с суффиксом *-sel*: *het overblijfsel* ‘пережиток’, ‘остаток’, *het vijlsel* ‘опилки (металлические)’; д) существительные с заимствованными суффиксами *-eel*, *-ment*, *-um*, *-al*, *-isme*, *-aat* (названия предметов и абстрактные существительные): *het tafereel* ‘картина’, *het experiment* ‘опыт’; е) большинство существительных с суффиксами *-dom*, *-schap* имеющих собирательное значение, а также обозначающих сан, состояние, территорию или владение: *het mensdom* ‘человечество’, *het gezelschap* ‘общество’, *het priesterschap* ‘духовный сан’; ж) субстантивированные инфинитивы, обозначающие название действий и состояний: *het zingen* ‘пение’, *het weten* ‘знание’ [Миронов, 2001, с. 24-28].

Анализируя последние исследования нидерландского языка, Дженни Одринг следующее.

1. Слова общего рода могут заменяться местоимением среднего рода. Так, слово *de muziek* ‘музыка’ может заменяться любым из трех личных местоимений *hij* / *zij* / *het* в зависимости от выражаемого говорящим смысла: *Ik maak muziek voor de mensen die het mooi vinden* / Я пишу музыку

для тех, кто считает её красивой – существительное *muziek* как существительное среднего рода.

2. Наиболее подвержены родовой вариативности иноязычные заимствования. При этом они, попадая в нидерландский язык, не приобретают никаких формальных показателей рода, и тогда возможно два варианта: либо слово сохраняет род, который у него был в исходном языке, либо существительное принимает новый род. Так, заимствования из французского языка получают средний род, несмотря на его отсутствие во французском языке (*het restaurant* ‘ресторан’, *het pensioen* ‘пенсия’ *het beton* ‘бетон’). Если же заимствуется слово из английского языка, в котором категория рода отсутствует, то приобретение рода осуществляется вне каких-либо закономерностей. Из-за колебаний в категории рода существительное может даже не заменяться местоимением, а просто повториться несколько раз [Audring, Booij, 2009].

Рассмотрим один рецепт, опубликованный в ноябрьском номере журнала *AllerHande* за 2006г.: *Verwarm **de chocolade** in de magnetron. Is **de chocolade** nog niet helemaal gesmolten? Even roeren en laten staan, dan smelt **de chocolade** vanzelf. Lukt het niet? Zet **de chocolade** dan nog 20 seconden in de magnetron. Roer de kardemom door de gesmolten **chocolade**. Doe **de chocolade** in een schaal. Serveer de noten, stukken peer en druiven op een apart bord, om in **de chocolade** te dippen.* Слово *chocolade* повторяется, а не заменяется местоимением [Audring, Booij, 2009].

Говоря о влиянии социальных изменений в нидерландском обществе на категорию рода, нельзя не сказать об изменениях в наименовании профессий. Так, Джоханна Коол-Смит выражала недовольство по поводу деления профессий на «мужские» и «женские», что никак не отражено в языке. Также Коол-Смит говорила о необходимости образования новых слов – отдельных наименований профессий, отсылающих к женскому полу [Kool-Smit, 1967]. В поддержку подобной идеи позже высказалась Анни

Ромэн-Версхоор. В частности, она предложила употреблять слово *de psychologe* для психолога-мужчины и *de psycholoog* для психолога-женщины. При этом лингвист акцентировала, что при употреблении нейтрального *de aarts* – ‘врач’ имеется в виду врач-мужчина [Romein-Verschoor, 1975].

Проблема образования новых наименований профессий актуализировалась в 1980г., когда в Нидерландах на волне того же второго феминистского закона был издан «Закон о равных условиях труда для мужчин и женщин» [Audring, 2009, с. 19]. В связи с этим любые объявления о приеме на работу, где не было четко указано, к кому (к мужчине или к женщине) оно относилось, были официально запрещены. Предлагались разные пути разъяснения, начиная от указания пола в скобках и заканчивая изменением формы слова, например: *directeur*– ‘руководитель мужского пола’, *directrice*– ‘руководитель женского пола’. В конце концов Министерство труда и социальных дел Нидерландов осознало необходимость вмешаться. Так, была создана специальная рабочая группа, занимавшаяся вопросами изменения наименований профессий. В ее состав вошли члены очередного феминистского движения «Общество мужчин и женщин» (*Man Vrouw Maatschappij*) и некоторые чиновники из Министерства социальных дел и занятости Нидерландов. В брошюре, выпущенной этой рабочей группой в 1982г., указывалось, что у наименования каждой профессии должен быть «женский эквивалент». Если в языке его не существовало, то такой эквивалент, по мнению авторов издания, необходимо было образовать [Gerritsen, 2002]. Кроме того, указывалось, что для двух эквивалентов наименования профессий предлагается способ образования множественного числа в соответствии с правилами языка, например: *een assistent* ‘помощник’, *de assistenten* ‘помощница’, тогда как *een assistente* ‘помощница’, *de assistentes* ‘помощницы’ [Gerritsen, 2002, с. 22].

Отметим некоторые случаи колебания в роде в языке СМИ Нидерландов. Мы проанализировали по 30 статей различных временных периодов: 1) первой половины XX века; 2) 1950-1970-х годов; 3) XXI в. Анализ осуществлялся преимущественно на материале статей популярного ежедневного издания Нидерландов «De Telegraaf», выпускающегося с 1893 г. В процессе исследования были отобраны такие предложения, в которых существительные разного рода заменялись соответствующими местоимениями. Затем род необходимого существительного проверялся по современному словарю нидерландского языка.

Как современные, так и архивные статьи взяты с сайтов [Krant van uw Geboortedag – эл. ресурс] и [Delpher – эл. ресурс].

На основе анализа первой группы статей отмечается, что в начале предыдущего столетия слова женского рода, подобно мужскому, заменялись соответствующими местоимениями в зависимости от грамматических показателей. Рассмотрим предложение из текста сентябрьского номера газеты 1908г.

...*De Tijdelijke **Regeering** kon wel proclamaties uitschrijven maar **zij** wist niet te besturen....* Местоимение ‘Zij’ (она) заменяет слово женского рода *Regeering* ‘правительство’.

В примере из майского номера 1913г. отмечаем:

*De Algemeene vergadering enz., geiet op het feit dat dit jaar de **Maatschappij** tot Exploitatie van Staatsspoorwegen **haar** 50-jarig bestaan zal herdenken...* Местоимение ‘Haar’ (её) заменяет слово женского рода *Maatschappij* ‘общество’.

В июньском номере 1916г. читаем:

*Wanneer, halverwege de Junimaand de voor een klein land en een stad van middelmatige grootte **tentoonstelling** gereed zal zijn en **haar** schatten den bezoekers zullen toonen...*

Местоимение ‘*Haar*’ (её) заменяет слово женского рода *Tentoonstelling* ‘выставка’.

Рассматривая статьи второй группы, можно отметить, что слова мужского рода по-прежнему заменяются нужным местоимением, в то время как лексемы с грамматическими показателями женского рода в большинстве своем не заменялись, а повторялись, как, например, в майской статье 1971г.:

...*Men wacht niet lang met de nieuwe **methode** toe te passen.... De **methode** is niet zo moeilijk, omgekeerd de **methode** tamelijk begrijpelijk is...*, где *de methode* ‘метод’, ‘способ’ – слово женского рода.

Аналогично в статьях *De telegraaf*, опубликованных в августе 1963г. и декабре 1968 г.:

...*De wedstrijd was voorafgegaan door een **parade** van in kleurige 18-de eeuwse Spaanse kostuums gestoken dorpelingen. Koningin Juliana, de prinsessen Beatrix en Irene sloegen de **parade** gade vanaf het jacht van de Italiaanse automobielefabrikant Gianni Agnelli...*

...*De regeringspartijen sloten zich bij de **motie** aan. Minister Witteveen haastte zich te verklaren dat hij de **motie** zag als een ondersteuning van zijn beleid...* (существительное женского рода *de motie* ‘запрос’, ‘официальное предложение’).

И, наконец, анализируя статьи, относящиеся к XXI в., можно отметить, что слова обоих родов заменяются, в основном, местоимениями общего рода, хотя иногда возможно употребление личных местоимений, что указывает на хорошее знание автором статьи литературных норм языка. Однако, как было сказано ранее, это может зависеть от смысла, выражаемого говорящим. Рассмотрим следующий пример со страниц журнал *De Consumentengids*, вышедшего в свет в январе 2005г. Существительное *suiker* ‘сахар’, как и слово *de muziek* ‘музыка’ в примере,

указанном ранее, варьирует в категории рода в зависимости от характера выражаемого значения и синтаксической роли слова в предложении:

1) *Deze **suiker** wordt vaak toegevoegd als zoetmaker aantal van voedingsmiddelen zoals [...]. Het zit ook in minder voor de hand liggende producten* / Этот вид сахара часто добавляется как сахарозаменитель в большое число продуктов, таких как... Он также содержится в менее очевидных продуктах.

2) ***Suiker** levert niets gezonds. Hij is een belangrijke energieleverancier en daarmee kan hij overgewicht veroorzaken* / Сахар не несет в себе ничего полезного. Он важный источник энергии, и с ней он также приносит лишний вес....

Исторически слово *suiker* в нидерландском языке мужского рода. Однако в первом примере *suiker* является объектом действия; во втором *suiker* выполняет роль субъекта действия, выступая в качестве источника энергии, вызывающего лишний вес. Поэтому в первом случае *suiker* заменяется местоимением среднего рода (более разговорный вариант), во втором – местоимением мужского рода (вариант, более характерный для письменной речи).

Выводы

В ходе исследования были выявлены некоторые устойчивые социальные факторы, приводящие к изменению базовых ценностей в обществе и отразившиеся в динамике категории рода нидерландского языка. С 1975 г. нидерландский язык претерпел ряд быстрых изменений, связанных с устранением гендерной дискриминации в обществе. Они демонстрируют значительное влияние социальных факторов на грамматику языка и позволяют прогнозировать утрату категории рода в современном нидерландском языке.

Если 100 лет назад в письменном нидерландском языке еще прослеживалось разделение общего рода на мужской и женский, то

сегодня «точный» род существительного представлен только в словаре. К сожалению, при изучении этого языка в настоящее время как в самих Нидерландах, так и за их пределами, категории рода уделяется мало внимания, и зачастую замена местоимения осуществляется интуитивно не только в устной, но и в письменной речи.

Список литературы

1. Миронов С.А. Нидерландский (голландский) язык. Грамматический очерк, литературные тексты с комментарием и словарем. – М.: Изд-во Московского университета, 1965. – 171 с.
2. Audring J. Reinventing pronoun gender. – Utrecht, 2009. – 245 p.
3. Audring J., Booij G. Genus als probleemcategorie // Taal en tongval. 2009. – Nr. 22. – 62 p.
4. Booij G. The morphology of Dutch. – Oxford, 2002. – 253 p.
5. Вудзрук – Ищулут Лкфтеут Ешовыскшаеутю – Режим доступаЖ <http://www.delpher.nl> (дата обращенияЖ 12ю05ю2018гю)ю
6. Gerritsen M. Language and gender in Netherlands Dutch: Towards a more gender-fair usage – Nijmegen, 2002. – 30 p.
7. Jazz Masters in the Netherlands. – Режим доступа: www.jazzmasters.nl/RADIO%20WEST.TWEE%20BLADZIJDEN%20BRECKER.doc (дата обращения: 12.05.2018г.).
8. Kool-Smit J.E. Het. onbehagen bij de vrouw // De Gids, 1967. – Nr. 130 (9/10). – 300 p.
9. Krant van uw Geboortedag, een écht origineel cadeau! – Режим доступа: <https://www.krantvanuwgeboortedag.nl> (дата обращения: 12.05.2018г.).
10. Luister klasseike muziek – NPO Radio 4. – Режим доступа: www.radio4.nl/page/artikel/1631/ (дата обращения: 12.05.2018г.).
11. Romein-Verschoor A. Over taal en seks, seksisme en emancipatie // De Gids, 1975. – Nr. 138 (1/2). – 46 p.

References

1. Mironov S.A. Niderlandskij (gollandskij) jazyk. Grammaticheskij ocherk, literaturnye teksty s kommentariem i slovarem. (The Dutch language. Grammar and literary texts with comments and vocabulary). Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1965. 171 p.
2. Audring J. Reinventing pronoun gender. Utrecht, 2009. 245 p.
3. Audring J., Booij G. Genus als probleemcategorie (Gender as the problematic categorie) // Taal en tongval. 2009. Nr. 22. 62 p.
4. Booij G. The morphology of Dutch. Oxford, 2002. 253 p.
5. Delpher – Boeken Kranten Tijdschriften. <http://www.delpher.nl>
6. Gerritsen M. Language and gender in Netherlands Dutch: Towards a more gender-fair usage, Nijmegen, 2002. 30 p.
7. Jazz Masters in the Netherlands.
www.jazzmasters.nl/RADIO%20WEST.TWEE%20BLADZIJDEN%20BRECKER.doc
8. Kool-Smit J.E. Het. onbehagen bij de vrouw (The discontentment of women // De Gids, 1967. Nr. 130 (9/10). 300 p.
9. Krant van uw Geboortedag, een écht origineel cadeau!
<https://www.krantvanuwgeboortedag.nl>
10. Luister klasseike muziek – NPO Radio 4. www.radio4.nl/page/artikel/1631/
11. Romein-Verschoor A. Over taal en seks, seksisme en emancipatie, (About language, sex, sexism and emancipation) // De Gids, 1975. Nr. 138 (1/2). 46 p.